

СТРАШНЫЕ ГОДЫ БЛОКАДЫ – ГРОЗНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

**Прокопьева Е.А., студентка 3 курса факультета ветеринарной
медицины и биотехнологии**
**Научный руководитель – Хасянов О.Р., доктор исторических наук,
профессор**
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Санкт-Петербург, блокада, вечная память, голод.*

В своем исследовании, посвященном блокадным дням, я поставила целью рассказать о жизни людей в осажденном городе. Трагически сложилась их судьба в эти тяжелые для Санкт-Петербурга дни. Я считаю, что забывать об этом нельзя. Ведь кто забывает прошлое, обречен на ошибки в будущем.

Нам сейчас доступно многое: жить с любимыми, получать образование, ходить в кино, театры, читать книги, заниматься спортом и многое другое. И все это потому, что наши бабушки и дедушки отстояли нашу страну, выжили, не покорились. И надо помнить об их подвигах, гордиться ими. И быть благодарными за это.

Прошлым летом я побывала в Санкт-Петербурге. Каждое здание этого города восхищает своей красотой. Но если приглядеться внимательнее, то замечаешь следы прошедшей войны. Это натолкнуло меня на мысль, узнать больше об истории этого города.

8 сентября 1941 года вокруг Ленинграда замкнулось кольцо блокады. На улицы города пришла война. Запылали пожары, горели склады с продовольствием, был поврежден водопровод.

Бомбардировки стали страшной обыденностью, к которой люди привыкали, как к чему-то неизбежному. Надо знать, по какой стороне улицы идти, успеть лечь, укрыться, вот собственно и все, что ты можешь сделать, а там уж как будет...

Все маршруты, по которым продовольствие, топливо и боеприпасы ранее доставлялись в город, были перехвачены противником. Запасы таяли каждый день. Постепенно сокращались нормы выдачи продуктов. С 20 ноября по 25 декабря 1941 года они были самыми низкими: рабочие получали только 250 граммов хлеба, остальные, включая детей, всего 125 граммов в день. В этом хлебе почти не было муки. Его запекали из соломы, отрубей, целлюлозы. Это было почти единственное питание ленинградцев.

Все ждали морозов, чтобы проложить по Ладожскому озеру ледовую автомобильную дорогу. Наконец, 20 ноября толщина льда достигла 180 мм, и дорога жизни начала работать. Соблюдая за интервалами, на малой скорости поехали машины с едой. Обрато, из города они вывозили людей.

Блокада принесла горожанам и другие испытания. Зимой город сковала лютая стужа. Остановились трамваи, троллейбусы, автобусы. Всё возили на детских саночках: вещи, воду, тяжело больных и умерших.

В домах не было ни света, ни тепла. Стекла были выбиты взрывной волной и их заменяли картонки. Замерзли водопровод и канализация. За водой ходили на Неву, брали ее прорубях, а потом под обстрелом доставляли домой.

Несмотря на все трудности в осажденном городе работали почти 40 школ. В бомбоубежищах, подвалах зданий, где проводились занятия, стояла такой мороз, что замерзали чернила. Стоявшая в центре класса печка - «буржуйка» не могла его обогреть, и ученики сидели в пальто, шапках и рукавицах. Руки коченели, мел то и дело выскальзывал из пальцев. Дети шатались от голода. Но учились.

О мужестве ленинградских детей написано в стихотворении поэтессы Варвары Вольтман-Спасской «Девочка играет на рояле». Она посвятила его своей дочери Марине, которая несмотря на лишения каждый день занималась музыкой и впоследствии стала известной советской пианисткой.

Стрелки непочиненных часов,
Как трамваи, неподвижно стали.
Но спокойно под набат гудков
Девочка играет на рояле.
У нее косички за спиной.
На диване в ряд уселись куклы.
Бомба, слышишь? В корпус угловой...

Дрогнул пол... Коптилка вдруг потухла...
Кто-то вскрикнул. Стекла, как песок,
Заскрипели под ногой. Где спички?
Девочка учила свой урок,
В темноте играя по привычке.
Так еще не пел нам Мендельсон,
Как сейчас в тревогу. И весь дом был
Музыкой неожиданной потрясен
В грозный час разрыва близкой бомбы.
И наутро, в очередь идя,
Постояла я под тем окошком.
Ты играешь, ты жива, дитя.
Потерпи еще, еще немножко.
Зимовать остался Мендельсон.
Как надежда, музыка бессмертна.
Стали стрелки. Город окружен.
До своих — большие километры.
Хлеб, как пряник, съеден по пути.
Раскладушка в ледяном подвале.
...Но как прежде, ровно с девяти
Девочка играет на рояле.

Символом тех страданий, которые перенесли все жители блокадного города является Таня Савичева. Её дневник, состоящий всего из девяти записей, передает весь ужас и чувство безнадежности, охватившие ее душу, когда один за другим уходили все её близкие. Таня Савичева родилась 23 января 1930 года в селе Дворищи под Гдовом (Псковская область, а выросла, как и ее братья и сестры, в Ленинграде. Таня была пятым и самым младшим ребёнком в семье — у нее было две сестры и два брата. Летом 1941 года Савичевы планировали покинуть Ленинград, но не успели, война застала их врасплох. Им ничего не оставалось кроме того, чтобы остаться в блокадном городе и помогать по мере сил фронту, надеясь на окончание этого ужаса. Записная книжка досталась Тане в память о старшей сестре Нине, пропавшей без вести во время обстрела. В семье её все считали погибшей. Тогда Таня и стала делать свои страшные записи.

Таню нашли в её доме служащие санитарных команд, которые ходили по ленинградским домам в поисках выживших. Её вывезли в поселок Шатки Горьковской области вместе со многими сиротами, такими как она, но спасти девочку уже не удалось. Таня Савичева умерла 1 июля 1944 года в поселке Шатки, так и не дожив до Победы, так и не узнав, что ее сестра Нина и брат Миша живы, что она не одна. Дневник Тани стал одним из доказательств обвинения на Нюрнбергском процессе, а сегодня он выставлен в музее истории Ленинграда, его копия — в витрине одного из павильонов Пискаревского мемориального кладбища. Сама же Таня навсегда осталась в памяти тех, кто выжил в эти страшные годы.

Ленинград выдержал длительную осаду в 900 дней. Гитлеровцам не удалось захватить город ни с ходу, ни штурмом, ни осадой и измором. Ленинградцы пережили ужасы голода и холода, бомбежки и обстрелы, понесли огромные потери, но не сдались.

И мы не имеем права забывать о них, об их подвиге. Наоборот, нам надо постараться понять, почувствовать, что пережили эти люди, и сохранить это в памяти... Крепко запомнить, чтобы никогда не допустить повторения того кошмара, имя которому – война.

Надо знать, какой бывает война, чтобы знать какое это благо – мир...

А.Адамович, Д. Гранин

Библиографический список:

1. Адамович, А. Блокадная книга / А. Адамович, Д. А. Гранин. – 5-е изд., испр. и доп. – Ленинград: Лениздат, 1989. – 526,[1] с.
2. Герман Ю.П. Вот как это было: Повесть/ Ю.П.Герман. - М.: Дет.лит., 1985.-179с.: ил
3. Селиванов В.Н. Стояли как солдаты. Блокада. Дети. Ленинград / В. Н. Селиванов.-Спб.: ЭГО, 2002.-222с.: ил., фото.
4. Хасянов О.Р., Бравина М.А. Наказы избирателей как репрезентация повседневных проблем послевоенного сельского социума Куйбышевской области (1947). *Научный диалог*. 2020;(9):469-482. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-469-482>

SCARY YEARS OF THE BLOCKADE - THE TERRIBLE YEARS OF WAR

Prokopyeva E.A.

Keywords: *World War II, Leningrad, blockade, eternal memory, hunger.*

In my study on siege days, I set out to talk about the life of people in a besieged city. Their fate was tragic in these difficult days for Leningrad. I consider that it is impossible to forget about it. After all, who forgets the past is doomed to mistakes in the future.